

© **Евгений Александрович Плеханов**
доктор педагогических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
eaplekhanov@gmail.ru

Eugene A. Plekhanov
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© **Иосиф Альбертович Шапиро**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
iosifshapiro2306@gmail.com

Iosif A. Shapiro
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА (системно-логический анализ)

Legal status of a foreign agent (system-logical analysis)

Аннотация. В статье с позиций системного подхода осуществляется логический анализ отечественного законодательства, регулирующего деятельность института иностранных агентов. Показано, что его разработка на концептуальном уровне привела к значительному расширению круга субъектов правоотношений. Это отразилось в увеличении объема понятия «иностраный агент» и усложнении логической структуры его дефиниции. Формализация юридического текста позволила установить недостатки, создающие трудности для практического применения закона. К ним относится преобладание казуального изложения правовых норм, использование терминов, не имеющих строгого юридического значения, а также погрешности в установлении логических отношений между понятиями.

Abstract. The article, from the perspective of a systems approach, carries out a logical analysis of domestic legislation regulating the activities of the institution of foreign agents. It is shown that its development at the conceptual level has led to a significant expansion of the range of subjects of legal relations. This is reflected in the increase in the scope of the concept of "foreign agent" and the complication of the logical structure of its definition. Formalization of the legal text made it possible to identify shortcomings that create difficulties for the practical application of the law. These include a descriptive presentation of legal norms, the use of terms that do not have a strict legal meaning, as well as errors in establishing logical relationships between concepts.

Ключевые слова: системно-логический анализ, формализация, правовой статус, иностранный агент, иностранный источник, политическая деятельность, реестр иностранных агентов.

Keywords: system-logical analysis, formalization, legal status, foreign agent, foreign source, political activity, register of foreign agents.

Введение

На протяжении последнего десятилетия в нашей стране был разработан и принят ряд нормативных актов, целью которых стало урегулирование нового для отечественной правовой системы института иностранных агентов. Термином «иностранный агент» обычно обозначается физическое или юридическое лицо, которое, являясь резидентом одной страны, действует в интересах зарубежного государства. Однако когда речь идет о юридическом статусе иностранного агента, то на нормативно-правовом уровне обнаруживается его сложный системно организованный характер. Внутренняя структура нормативного акта определяется целью его разработки законодателем, которая составляет концептуальный (смысловой) уровень юридического текста. Изменения в концепте необходимо сопровождаются «сдвигами» в значениях юридических понятий и «переформатированием» системообразующих связей всего правового документа. Поэтому системный анализ законодательства об иноагентах должен учитывать изменение целевых установок, для достижения которых, начиная с закона № 121-ФЗ от 20 июля 2022 года, создавалась правовая основа.

Так, в пояснительной записке к проекту данного закона его принятие объяснялось необходимостью открытости, публичности и общественного контроля за политической деятельностью некоммерческих организаций, выполняющих функции иноагентов. Спустя десять лет при обосновании потребности в консолидированном законе в качестве ведущей формулируется уже задача обеспечения безопасности и политического суверенитета страны [7]. Поскольку юридическими нормами регулируются правовые отношения между субъектами, то функцию системообразующих связей в интересующем нас законе выполняют отношения между лицами, действующими по поручению зарубежного принципала, и иностранными источниками, поддерживающими деятельность этих лиц. Структурными отношениями определяется содержание понятия «иностранный агент», а его объем зависит от количества субстратных элементов, включенных в эти отношения.

1. Компонентный анализ понятия «иностранный агент»

По мере совершенствования российского законодательства об иностранных агентах происходило уточнение юридической терминологии, а также изменение содержания и объема основного понятия. Федеральный закон № 121-ФЗ [2] касался деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Объем этого понятия определялся количеством тех НКО, которые занимались политической деятельностью на территории РФ и одновременно получали денежные

средства и иное имущество как из иностранных источников, так и от российских юридических лиц, признанных выполняющими функции иноагентов. Закон № 327-ФЗ [3] от 25 ноября 2017 года расширил базовое понятие, включив в его объем иностранные юридические лица и структуры без образования юридического лица, распространяющие сообщения и материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц. Федеральным законом от 2 декабря 2019 года № 426-ФЗ [4] была предусмотрена возможность осуществления функций иноагента не только иностранными, но и российскими средствами массовой информации, а также физическими лицами, распространяющими сообщения и материалы, созданные и (или) распространенные СМИ, выполняющими функцию иноагента.

В Федеральном законе от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ [5] его базовое понятие обозначается термином «иностранный агент», номинальное значение которого, если судить по названию закона, – всякое «лицо, находящееся под иностранным влиянием», т.е. получающее от иностранного источника поддержку и (или) испытывающее с его стороны воздействие, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами. Поддержка заключается в предоставлении лицу иностранным источником денежных средств и (или) иного имущества, а также организационно-методической, научно-технической и иных форм помощи.

Эволюция законодательства в анализируемой нами области со всей очевидностью показывает расширение поля правовой регламентации, происходящее путем экстенционального увеличения объемов субъектной и предикатной части дефиниции понятия «иностранный агент».

Закон № 121-ФЗ в части признания субъектов выполняющими функции иностранного агента касался только некоммерческих организаций. Согласно же закону № 255-ФЗ, иноагентом может являться «российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового» [2, ст. 1, ч. 2]. Столь широкий круг субъектов правового регулирования потребовал введения в статью 1 специальной части 3, в соответствии с которой иностранными агентами не могут быть признаны пять категорий социальных акторов, включая органы публичной власти, государственные структуры, политические партии и религиозные организации. Тем самым объектом действия закона становится система отношений гражданского общества, и прежде всего взаимосвязи между российскими и иностранными неформальными объединениями и гражданами.

При определении понятия «иностранный агент» важной особенностью закона № 255-ФЗ является перенос акцента в дефиниции «иностранный агент» с функционального аспекта на атрибутивный. Это не позволило в названии закона отразить полный объем предмета правового

регулирования. Роль иноагента может приписываться любому субъекту, выполняющему эту функцию (УР(а)), но не все субъекты, которые могут выполнять функцию иностранного агента, являются лицами. В содержательном аспекте это выразилось в том, что, согласно тексту, иностранным агентом помимо иностранных и российских физических и юридических лиц могут быть признаны также российские общественные объединения и иностранные структуры, действующие без образования юридического лица.

Допущенное законодателем формально-логическое несоответствие между названием закона, из которого следует, что контролю подлежит деятельность юридических и физических лиц, находящихся под иностранным влиянием, и перечнем субъектов, которые могут быть признаны иноагентами, способно порождать серьезные трудности для правоприменительной практики. Так, ряд требований, предъявляемых к иноагентам, вступает в противоречие с теми положениями закона об общественных объединениях, которые освобождают организации без статуса юридического лица от включения в единый реестр юридических лиц и не требуют предоставления в государственные органы сведений и отчетности об их деятельности [6, гл. 3, ст. 27]. Разрешение данной правовой коллизии предполагалось поправкой в закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 г., предусматривающей обязательную регистрацию всех общественных объединений. Такая законодательная инициатива в настоящее время обсуждается в Государственной Думе. Однако ее принятие может серьезно ограничить возможности граждан по реализации их законных потребностей и интересов.

В законе от 14.07.2022 г. значительно более широкими становятся находящиеся в конъюнктивном отношении две предикативные части определения понятия «иностранный агент».

Первой частью предиката устанавливаются пять категорий источников, поддержка и влияние которых является основанием для признания лица иноагентом. Первую категорию составляют непосредственно иностранные источники – иностранные государства, их органы публичной власти, международные и иностранные организации, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные структуры без образования юридического лица. Вторую категорию – лица, уполномоченные непосредственными иностранными источниками. К третьей категории относятся российские граждане и юридические лица, признанные иноагентами или их посредниками. В качестве четвертой категории иностранных источников выступают российские юридические лица, бенефициарами которых являются иностранные граждане или лица без гражданства. Последнюю группу составляют лица, аффилированные с вышеозначенными источниками. В сумме законодательством определено более 120 иностранных источников.

Вторым элементом предиката определяется тот род деятельности, который в случае связи с иностранным источником является юридическим основанием для признания лица иноагентом. Если в Законе от 20.06.2012 г. выполнение НКО функций иностранного агента обуславливалось участием только в политической деятельности на территории РФ, то ныне действующим законодательством предусмотрены и другие виды деятельности. К ним отнесены: 1) целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности; 2) распространение предназначенных для неограниченной аудитории сообщений и материалов; 3) участие в создании таких информационных продуктов. При этом реестр регламентированных видов деятельности законодатель оставил открытым, и, следовательно, он может дополняться.

Правовая норма, касающаяся участия в политической жизни общества, носит разрешающий характер и сформулирована так, что она не только не исключает, а, напротив, предполагает занятие иностранных агентов политической деятельностью в оговоренных законом формах. Однако здесь обнаруживается очевидное несоответствие буквы закона его смыслу, заключающемуся в недопущении внешнего влияния на государственную политику, решения органов власти и на формирование общественного мнения в стране. Действия иностранных агентов представляют угрозу государственному суверенитету. Поэтому они, наряду со сбором сведений в военной и военно-технической области, а также распространением заведомо ложной информации, могут квалифицироваться как преступления, предусмотренные ст. 275, 276 и 207.2 УК РФ, и, следовательно, должны быть запрещены.

Частью 4 статьи 4 Закона № 255-ФЗ устанавливаются виды деятельности, не относящиеся к политической сфере. Физические и юридические лица, поддерживаемые иностранными источниками, имеют право заниматься этими видами деятельности без статуса иноагента при условии, что это не противоречит национальным интересам и основам публичного правопорядка РФ, иным ценностям, защищаемым Конституцией РФ [5, ст. 1, ч. 2]. Это означает, что несоответствие содержания научной, просветительной, благотворительной и других видов социальной деятельности национальным интересам или декларируемым конституцией ценностям становится еще одним основанием, достаточным для признания лица иностранным агентом. Однако отсутствие ясных правовых критериев для установления такого несоответствия создает значительные трудности правоприменительного характера.

Логические связи между субъектом и предикативной частью определения понятия «иностраный агент» выполняют роль системообразующих отношений. Содержательно эти отношения нашли выражение в установлении тех форм связи с иностранными источниками, которые позволяют квалифицировать лицо в качестве иноагента. В Законе № 121-ФЗ функции иностранного агента обуславливались получением

российской НКО, участвующей в политической деятельности, денежных средств и иного имущества от иностранных источников. Федеральный закон от 2 декабря 2019 года квалификацию физических лиц и российских СМИ в качестве иностранного агента дополнил еще одним основанием в виде распространения сообщений и материалов, созданных иностранными СМИ.

Формулировка действующего закона, гласящая, что под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона» [5, ст. 4, ч. 4], в снятом виде сохраняет в себе все три структурных основания. С логической точки зрения иностранный агент либо получает *поддержку* со стороны иностранного источника, либо находится под его *влиянием*, то есть понятия «поддержка» и «влияние» должны выступать частями дизъюнктивного суждения. Однако в тексте закона допущено дублирование понятия «поддержка», так как «под иностранным влиянием... понимается предоставление иностранным источником лицу *поддержки* (выделено нами. – Е. П., И. Ш.) и (или) оказание воздействия на лицо...» [5, ст. 2, ч. 1]. Таким образом, законодателю следовало либо исключить «поддержку» как основание для признания лица иноагентом наряду с «влиянием», либо в качестве основания, дополняющего поддержку, считать только «оказание воздействия».

В законе № 255-ФЗ значительно расширены объемы системообразующих понятий. Поддержка предполагает не только предоставление лицу иностранным источником денежных средств или иного имущества, но и оказание организационно-методической, научно-технической и других форм помощи. Оказание воздействия может осуществляться как путем принуждения и убеждения, так и иными способами. Открытый характер логических связей между субъектными и предикатными элементами определения «иностраный агент» обусловил высокий уровень сложности его структуры.

2. Логическая структура дефиниции «иностраный агент»

В законе 20 июля 2012 года № 121-ФЗ базовым является понятие «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента». В целях формализации его определения введем логическую символику. «Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента (Oia), в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация (O), которая получает денежные средства (m) и иное имущество (i) от иностранных государств (1), их государственных органов (2), международных (3) и иностранных организаций (4), иностранных граждан (5), лиц без гражданства (6) либо уполномоченных ими лиц (7) и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства ($JLru.m_{1-7}$) и иное имущество ($JLru.i_{1-7}$) от

указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее - иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации (Oru.pol)» [2, ст. 2, ч. 2].

Определение некоммерческой организации, выполняющей функцию иноагента, представляет собой импликацию, основанием которой является конъюнкция, состоящая из двух суждений: а) дополняющей дизъюнкции, частями которой служат две конъюнкции, каждая из которых включает в себя семь простых суждений, и б) простого суждения.

$$[((Om_1 \vee Om_2 \vee Om_3 \vee Om_4 \vee Om_5 \vee Om_6 \vee Om_7) \wedge (Oi_1 \vee Oi_2 \vee Oi_3 \vee Oi_4 \vee Oi_5 \vee Oi_6 \vee Oi_7)) \vee ((O_{JLru.m1} \vee O_{JLru.m2} \vee O_{JLru.m3} \vee O_{JLru.m4} \vee O_{JLru.m5} \vee O_{JLru.m6} \vee O_{JLru.m7}) \wedge (O_{JLru.i1} \vee O_{JLru.i2} \vee O_{JLru.i3} \vee O_{JLru.i4} \vee O_{JLru.i5} \vee O_{JLru.i6} \vee O_{JLru.i7}))] \wedge Oru.pol \rightarrow Oia$$

Поскольку в случае дополняющей дизъюнкции для ее истинности достаточно истинности одного из членов, то результатом редукции исходного суждения становится схема: $(Om_{1-7} \wedge Oi_{1-7}) \vee (O_{JLru.m1-7} \wedge O_{JLru.i1-7}) \wedge Oru.pol \rightarrow Oia$

В определении организации, выполняющей функции иноагента, законодатель в форме конъюнктивного суждения справедливо связывает получение денежной и имущественной помощи с осуществлением НКО политической деятельности. Когда НКО получает иностранную помощь для деятельности в области образования, культуры, искусства, либо участвует в политической жизни без привлечения финансовых и имущественных средств от иностранных источников, то у уполномоченных органов нет достаточных оснований для регистрации этой организации в качестве иноагента.

Что касается финансовой и имущественной поддержки НКО из иностранных источников, то из определения следует, что могут присутствовать как обе, так и одна из этих форм. Если некоммерческая организация занимается политической деятельностью, но получает из иностранных источников только денежные средства, или только имущественную помощь, то и в первом, и во втором случае имеются достаточные логические основания считать ее выполняющей функцию иноагента.

В законе от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ вводится понятие «иностранный агент». «...Под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона» [5, ст. 1, ч. 1].

Изложение 1-й и 2-й частей статьи 2 носит казуальный характер, что, с одной стороны, конкретизирует понятия «поддержка» (предоставление денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах) и «влияние» (воздействие путём принуждения, убеждения и

(или) иными способами), а с другой - создает возможность чрезмерного расширения этих оснований квалификации лица в качестве иноагента.

Частью 2 статьи 1 устанавливается, что «иностранным агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового (далее - лица)» [5, ст. 1, ч. 2].

Формулировку «иностранным агентом *может быть*» (выделено нами. – *Е. П., И. Ш.*) признано российское или иностранное юридическое лицо...» не следует трактовать как разрешающую норму, которая предполагает, что юридическому лицу допускается приобрести статус иноагента и тем самым самостоятельно решить вопрос о регистрации или нерегистрации в качестве такового. В действительности словосочетание «может быть» выполняет разделительную функцию, что становится понятным исходя из содержания ч. 3 данной статьи, определяющей юридических и физических лиц, которые *не могут быть* (выделено нами. – *Е. П., И. Ш.*) признаны в качестве иноагентов по их организационно-правовым основаниям. В свете данного уточнения становится ясно, что концептуальной основой закона является не управомочивающая, а обязывающая норма.

Закон № 255-ФЗ существенно расширяет объем понятия «иностранцы-источники». К иностранным источникам, предоставляющим поддержку, относятся: иностранные государства (1), органы публичной власти иностранных государств (2), международные организации (3), иностранные организации (4), иностранные граждане (5), лица без гражданства (6), иностранные структуры без образования юридического лица (7), лица, уполномоченные вышеуказанными источниками (8), граждане РФ, получающие денежные средства от источников, указанных в пп. 1-8 (9), или являющиеся посредниками при получении денежных средств от иностранных источников (10), или получающие имущество от источников, указанных в пп. 1-7 (11), или являющиеся посредниками при получении имущества от иностранных источников (12), российские юридические лица, получающие денежные средства от источников, указанных в пп. 1-7 (13), или являющиеся посредниками при получении денежных средств от иностранных источников (14), или получающие имущество от источников, указанных в пп. 1-7 (15), или являющиеся посредниками при получении имущества от иностранных источников (16), российские юридические лица, бенефициарными владельцами которых являются иностранные граждане (17), или бенефициарными владельцами которых являются лица без гражданства (18), а также лица, находящиеся под влиянием вышеупомянутых источников (19).

Значительно увеличивается количество субъектов, которые могут быть признаны иноагентами:

1) российское юридическое лицо, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($JLru.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($JLru.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($JLru.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($JLru.st_{1-19}$), помощь в иных формах ($JLru.et_{1-19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников ($JLru.inf_{1-19}$);
– осуществляющее политическую деятельность ($JLru.pol$), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ ($JLru.w$), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов ($JLru.pub \vee m$), иные виды деятельности, установленные ст. 4 ($JLru.ets$).

В отношении российского юридического лица, которое может быть признано иноагентом, полная логическая схема определения выглядит следующим образом: $((JLru.m_{1-19} \vee JLru.i_{1-19} \vee JLru.or_{1-19} \vee JLru.st_{1-19} \vee JLru.et_{1-19}) \vee (JLru.inf_{1-19})) \wedge (JLru.pol \vee JLru.w \vee JLru.pub \vee m \vee JLru.ets) \rightarrow Oia$

Редуцированная схема суждения: «Если российское юридическое лицо получает поддержку ($JLru.help$) и (или) находится под иностранным влиянием в иных формах ($JLru.inf$) и осуществляет деятельность, виды которой установлены ст. 4 настоящего ФЗ ($JLru$), то оно может быть признано иностранным агентом (Oia)» является следующей:

$(JLru.help \vee JLru.inf) \wedge JLru.act \rightarrow Oia.$

$JLru.help \vee inf \wedge act \rightarrow Oia;$

2) иностранное юридическое лицо, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($JLin.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($JLin.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($JLin.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($JLin.st_{1-19}$), помощь в иных формах ($JLin.et_{1-19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников ($JLin.inf_{1-19}$);
– осуществляющее политическую деятельность ($JLin.pol$), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ ($JLin.w$), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов ($JLin.pub \vee m$), иные виды деятельности, установленные ст. 4 ($JLin.ets$).

Полная схема определения иноагента в отношении иностранного юридического лица следующая: $(m_{1-19} \vee JLin.i_{1-19} \vee JLin.or_{1-19} \vee JLin.st_{1-19} \vee JLin.et_{1-19}) \vee (JLin.inf_{1-19}) \wedge (JLin.pol \vee JLin.w \vee JLin.pub \vee m \vee JLin.ets) \rightarrow Oia.$

Редуцированная схема: $(JLin.help \vee JLin.inf) \wedge JLin.act \rightarrow Oia.$

$JLin.help \vee inf \wedge act \rightarrow Oia;$

3) общественное объединение без юридического лица, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($O_{\text{г}jl}.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($O_{\text{г}jl}.i_{1-19}$), организационно-методическую

помощь ($O_{\Gamma j.l.or_{1-19}}$), научно-техническую помощь ($O_{\Gamma j.l.st_{1-19}}$), помощь в иных формах ($O_{\Gamma j.l.et_{1-19}}$);

- находящееся под влиянием иностранных источников ($O_{\Gamma j.l.inf_{1-19}}$);
- осуществляющее политическую деятельность ($O_{\Gamma j.l.pol}$), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ ($O_{\Gamma j.l.w}$), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов ($O_{\Gamma j.l.pub \vee m}$), иные виды деятельности, установленные ст. 4 ($O_{\Gamma j.l.ets}$).

Полная схема квалификации общественного объединения без статуса юрлица: $((O_{\Gamma j.l.m_{1-19}} \vee O_{\Gamma j.l.i_{1-19}} \vee O_{\Gamma j.l.or_{1-19}} \vee O_{\Gamma j.l.st_{1-19}} \vee O_{\Gamma j.l.et_{1-19}}) \vee (O_{\Gamma j.l.inf_{1-19}})) \wedge (O_{\Gamma j.l.pol} \vee O_{\Gamma j.l.w} \vee O_{\Gamma j.l.pub \vee m} \vee O_{\Gamma j.l.ets}) \rightarrow Oia$.

Сокращенная форма: $(O_{\Gamma j.l.help} \vee O_{\Gamma j.l.inf}) \wedge O_{\Gamma j.l.act} \rightarrow Oia$.

$O_{\Gamma j.l.help} \vee inf \wedge act \rightarrow Oia$;

4) иное объединение лиц, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($Ol.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($Ol.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($Ol.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($Ol.st_{1-19}$), помощь в иных формах ($Ol.et_{1-19}$);

- находящееся под влиянием иностранных источников ($Ol.inf_{1-19}$);
- осуществляющее политическую деятельность ($Ol.pol$), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ ($Ol.w$), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов ($Ol.pub \vee m$), иные виды деятельности, установленные ст. 4 ($Ol.ets$).

Полная схема для «иногo объединения лиц»: $((Ol.m_{1-19} \vee Ol.i_{1-19} \vee Ol.or_{1-19} \vee Ol.st_{1-19} \vee Ol.et_{1-19}) \vee (Ol.inf_{1-19})) \wedge (Ol.pol \vee Ol.w \vee Ol.pub \vee m \vee Ol.ets) \rightarrow Oia$.

Редуцированная форма: $(Ol.help \vee Ol.inf) \wedge Ol.act \rightarrow Oia$.

$Ol.help \vee inf \wedge act \rightarrow Oia$;

5) иностранная структура без юридического лица, получающая от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($I_{\Gamma j.l.m_{1-19}}$), имущественную поддержку ($I_{\Gamma j.l.i_{1-19}}$), организационно-методическую помощь ($I_{\Gamma j.l.or_{1-19}}$), научно-техническую помощь ($I_{\Gamma j.l.st_{1-19}}$), помощь в иных формах ($I_{\Gamma j.l.et_{1-19}}$);

- находящаяся под влиянием иностранных источников ($I_{\Gamma j.l.inf_{1-19}}$);
- осуществляющая политическую деятельность ($I_{\Gamma j.l.pol}$), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ ($I_{\Gamma j.l.w}$), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов ($I_{\Gamma j.l.pub \vee m}$), иные виды деятельности, установленные ст. 4 ($I_{\Gamma j.l.ets}$).

Полная схема суждения: $((I_{\Gamma j.l.m_{1-19}} \vee I_{\Gamma j.l.i_{1-19}} \vee I_{\Gamma j.l.or_{1-19}} \vee I_{\Gamma j.l.st_{1-19}} \vee I_{\Gamma j.l.et_{1-19}}) \vee (I_{\Gamma j.l.inf_{1-19}})) \wedge (I_{\Gamma j.l.pol} \vee I_{\Gamma j.l.w} \vee I_{\Gamma j.l.pub \vee m} \vee I_{\Gamma j.l.ets}) \rightarrow Oia$.

Редуцированная форма: $(I_{\Gamma j.l.help} \vee I_{\Gamma j.l.inf}) \wedge I_{\Gamma j.l.act} \rightarrow Oia$.

$I \vdash \text{jl.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act} \rightarrow \text{Oia}$;

6) физическое лицо, независимо от гражданства, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств (PLg.m₁₋₁₉), имущественную поддержку (PLg.i₁₋₁₉), организационно-методическую помощь (PLg.or₁₋₁₉), научно-техническую помощь (PLg.st₁₋₁₉), помощь в иных формах (PLg.et₁₋₁₉);

– находящееся под влиянием иностранных источников (PLg.inf₁₋₁₉);

– осуществляющее политическую деятельность (PLg.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (PLg.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (PLg.pub $\vee$ m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (PLg.ets).

Полная схема: $((\text{PLg.m}_{1-19} \vee \text{PLg.i}_{1-19} \vee \text{PLg.or}_{1-19} \vee \text{PLg.st}_{1-19} \vee \text{PLg.et}_{1-19}) \vee (\text{PLg.inf}_{1-19})) \wedge (\text{PLg.pol} \vee \text{PLg.w} \vee \text{PLg.pub} \vee \text{m} \vee \text{PLg.ets}) \rightarrow \text{Oia}$.

Сокращенная форма: $(\text{PLg.help} \vee \text{PLg.inf}) \wedge \text{PLg.act} \rightarrow \text{Oia}$.

$\text{PLg.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act} \rightarrow \text{Oia}$;

7) физическое лицо без гражданства, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств (PL $\neg$ g.m₁₋₁₉), имущественную поддержку (PL $\neg$ g.i₁₋₁₉), организационно-методическую помощь (PL $\neg$ g.or₁₋₁₉), научно-техническую помощь (PL $\neg$ g.st₁₋₁₉), помощь в иных формах (PL $\neg$ g.et₁₋₁₉);

– находящееся под влиянием иностранных источников (PL $\neg$ g.inf₁₋₁₉);

– осуществляющее политическую деятельность (PL $\neg$ g.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (PL $\neg$ g.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (PL $\neg$ g.pub $\vee$ m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (PL $\neg$ g.ets).

Полная схема:

$((\text{PL } \neg \text{g.m}_{1-19} \vee \text{PL } \neg \text{g.i}_{1-19} \vee \text{PL } \neg \text{g.or}_{1-19} \vee \text{PL } \neg \text{g.st}_{1-19} \vee \text{PL } \neg \text{g.et}_{1-19}) \vee (\text{PL } \neg \text{g.inf}_{1-19})) \wedge (\text{PL } \neg \text{g.pol} \vee \text{PL } \neg \text{g.w} \vee \text{PL } \neg \text{g.pub} \vee \text{m} \vee \text{PL } \neg \text{g.ets}) \rightarrow \text{Oia}$

Сокращенная форма: $(\text{PL } \neg \text{g.help} \vee \text{PL } \neg \text{g.inf}) \wedge \text{PL } \neg \text{g.act} \rightarrow \text{Oia}$.

$\text{PL } \neg \text{g.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act} \rightarrow \text{Oia}$.

Итоговая схема определения понятия «иностранный агент»:

$(\text{JLru.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \vee (\text{JLin.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \vee (\text{O } \neg \text{jl.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \vee (\text{Ol.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \vee (\text{I } \neg \text{jl.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \vee (\text{PLg.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \vee (\text{PL } \neg \text{g.help} \vee \text{inf} \wedge \text{act}) \rightarrow \text{Oia}$.

3. Выводы

Определение понятия «иностранный агент», используемое в действующем законодательстве, может быть выражено имплицативным суждением, основанием которого выступает конъюнкция, одним из элементов которой является нестрогая дизъюнкция (лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных

формах), а другим – простое суждение (лицо, осуществляющее деятельность, виды которой установлены ст. 4 настоящего ФЗ). Исходная логическая форма определения достаточно проста: $(L_{help} \vee L_{inf}) \wedge L_{act} \rightarrow O_{ia}$. Однако в силу значительной вариативности субстратных (субъект-предикатных) и структурных (пропозициональных) элементов определение предстает сложным системным образованием, включающим в свой объем чрезвычайно широкий круг социальных субъектов. Ограничение в составе дефиниенса родовых понятий («лицо», «иностранный источник», «воздействие», «поддержка», «виды деятельности») осуществляется путем отсылки к уточняющим, либо исключающим пунктам закона. Так, определению понятий «иностранное влияние» и «иностранная поддержка», введенных в ч. 1 статьи 1, посвящены части 1 и 2 статьи 2. Частью 3 статьи 1 определяются государственные и властные структуры, организации и лица, которые не могут быть признаны иноагентами. Виды деятельности, не относящиеся к политической сфере, перечислены в ч. 4 статьи 4. Экстенсиональный способ определения терминов «иностранный агент» (ч. 2, ст. 1) и «иностранный источник» (ст. 3) также служит цели конкретизации базового понятия. Однако все это не устраняет возможностей излишне расширительной трактовки понятия «иностранный агент».

Во-первых, казуальное определение ряда понятий («формы иностранного влияния и помощи», «конституционные ценности», «виды социологических исследований» и др.) имеет характер открытой конъюнкции, что позволяет легко дополнять ее новыми членами, исходя из неправовых оснований.

Во-вторых, в предикативную часть определения, устанавливающую виды лиц, которые могут выступать иноагентами, введено понятие «иное объединение лиц». Неопределенность значения данного понятия открывает возможность распространения норм закона на сферу неформального общения граждан, на область их частных отношений.

В-третьих, в соответствии с ч. 4 ст. 4 иностранным агентом может быть признано лицо, которое занимается не только политической, но различными видами социально-гуманитарной деятельности, если эта деятельность вступает в противоречие с национальными интересами, основами публичного правопорядка и конституционными ценностями. Введенное уточнение может привести к неправомерному расширению действующих норм закона, а отсутствие четкой юридической квалификации понятий «национальные интересы» и «традиционные ценности» создает трудности для правоприменительной практики.

Отмеченные особенности являются косвенным свидетельством трансформации первоначальной концепции закона № 255-ФЗ. Более определенно это обнаруживается при сопоставительном анализе регулятивной части законодательства об иноагентах. Если законом от 20 июля 2012 г. предусматривался уведомительный принцип регистрации

организаций, выполняющих функции иноагента, то в действующем законе уполномоченному органу предоставляется право самостоятельного выявления и включения в реестр лиц, действующих в качестве иноагента. Значительно более детально регламентированными стали обязанности иностранных агентов в части предоставления сведений об их уставной, финансовой и информационной деятельности. Определен широкий перечень ограничений и запретов, касающихся участия иностранных агентов в публичной, общественно-политической, экспертной, благотворительной, просветительской, информационной деятельности, что значительно усложняет их финансовое, инвестиционное и фискальное положение. В 2024 году принят ряд новых дополнений к списку ограничительных мер. К ним относится обязанность иноагентов зачислять доходы на особые банковские счета, запрет российским гражданам и отечественным компаниям использовать информационные ресурсы, финансируемые иностранными источниками, возможность принудительного освобождения от должности членов судейского сообщества, являющихся иностранными агентами.

Особенно показательны нововведения в части юридической ответственности за нарушение законодательства об иностранных агентах. Если согласно закону от 20 июля 2012 г. как административная, так и уголовная ответственность предусматривалась за «злостное уклонение» от предоставления документов, необходимых для регистрации в качестве организации, выполняющей функции иноагента, то после принятия закона № 255-ФЗ административные наказания в виде штрафных санкций кратно превышают их максимальный размер, рассчитанный по общему правилу [1]. В соответствии со ст. 330.1 УК РФ уголовному наказанию вплоть до лишения свободы подлежат лица, совершившие в течение года два правонарушения, за которые они привлекались к административной ответственности по ст. 19.34 КоАП РФ. Наконец, неоднократное нарушение норм действующего закона влечет за собой ликвидацию юридического лица, признанного иностранным агентом.

Обязывающий характер диспозитивных элементов закона, детализированная система ограничений деятельности иноагентов и ужесточение форм ответственности за их нарушение – все это свидетельствует о внутренней противоречивости правового отношения к институту иностранных агентов. С одной стороны, деятельность иностранных агентов не запрещается, а лишь контролируется государственными органами в тех сферах общественной жизни, которые оговорены законом. Но, с другой стороны, принцип государственного суверенитета признает недопустимость влияния недружественных государств на политическую, социальную и духовную ситуацию в обществе. Это ставит вопрос о правовых основаниях деятельности лиц, посредством которых извне осуществляется деструктивное вмешательство в политические процессы в нашей стране.

В условиях обостренной конфронтации со странами коллективного Запада принятие консолидированного закона об иноагентах способствовало резкому сокращению международных обменов в большинстве гуманитарных областей. В общественном сознании произошла «стигматизация» статуса иностранного агента. Это понятие часто ассоциируется с «иностраным шпионом» [8, с. 36] и вызывает настороженное, отчужденное восприятие. В правовом поле негативная коннотация концепта данного юридического понятия частично могла бы быть снята дифференциацией иностранных источников на источники дружественных и недружественных стран.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – № 166.
3. О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» : федеральный закон от 25 ноября 2017 г. № 327-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 48, ст. 7051.
4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 426-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 49, ч. V, ст. 6985.
5. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 29, ч. II, ст. 5222.
6. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21, ст. 1930.
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/113045-8#bh_note (дата обращения: 24.11.2023).
8. Романовская О. В. Правовой статус иностранного агента // Гражданин и право. – 2020. – № 1. – С. 36-48.